

Осмоналиева А.Т.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В ИСТОРИИ КЫРГЫЗСКОГО
ПАРЛАМЕНТАРИЗМА**

A.T. Osmonalieva

THE POLITICAL SYSTEM IN THE HISTORY OF THE KYRGYZ PARLIAMENTARY

УДК 328.122:947(575.2)

В данной статье показано, что парламент связан с такими институтами гражданского общества, как политические партии, группы интересов, а также то, что стержнем демократического общества является парламентаризм. В статье обоснованно показано, что парламентаризм представляет собой явление многоплановое, имеющее сложную внутреннюю структуру, с системой формальных и неформальных взаимоотношений, возникающих как между институтами, так и между социальными субъектами, связанными с функционированием и формированием законодательного органа.

This article shows that the Parliament is associated with institutions of civil society, political parties, interest groups, and the fact that the core of a democratic society is parliamentarism. The article rightly shown that parliamentarism is a multifaceted phenomenon, which has a complex internal structure, with a system of formal and informal relationships that arise as between institutions and between social actors involved with the formation and functioning of the legislature.

Институционально-властной и ценностно-регулирующей основой политической жизнедеятельности общества, ее организующим и направляющим началом выступает политическая система. Эта категория позволяет свести воедино основные понятия, характеризующие его политическую жизнь. Политическая система представляет собой конкретно-историческую форму взаимодействия субъектов политики, которая организует в определенную совокупность политические отношения между ними, властно упорядочивает, оформляет и заключает в определенные границы политическую деятельность. Политическая система представляет собой сложное образование, обеспечивающее существование общества как единого организма, централизованно управляемого политической властью, особую сферу, в которой субъекты политики реализуют свои общие и групповые интересы посредством осуществления власти или борьбы за ее завоевание. Такая система обеспечивает интеграцию общества и эффективность его деятельности по реализации общих целей, представляет собой систему ценностей и публичных институтов, которые организуют использование публичной власти и связи граждан в государстве [6, с. 372-373].

В современной политической науке наибольшее распространение в анализе политической системы получили теории трех ученых: Д. Истона,

Г. Алмонда и К. Дойча. Д. Истон, сосредоточил свое внимание на политической системе как автономном объекте, функционирующим на основе присущих ему закономерностей. Им была предложена аналитическая модель политической системы, известная как модель «вход-выход». Политическую систему американский политолог определил как совокупность взаимодействий, посредством которых ценности авторитетно-властным способом привносятся в общество. Таким образом, «вход» политической системы является своеобразным рецептором, через который в нее поступает информация в виде «требований» и «поддержки». Требования представляют собой импульсы воздействия на политическую систему, направленные на удовлетворение многогранных потребностей ее окружения посредством властных институтов. «Выход» политической системы – это конечный результат внутрисистемной конверсии: политические решения (законы, постановления, решения судов) и действия властей, которые представляют собой комплекс мер по проведению экономической, социальной, культурной политики и выполнению решений [12, с. 20-23]. Затем эта трактовка получила развитие в трудах Г. Алмонда, К. Дойча и др.

Будучи чрезвычайно сложными, богатыми по содержанию явлениями, политические системы могут классифицироваться по различным основаниям. Так, в зависимости от типа общества они делятся на традиционные, модернизированные демократии и тоталитарные (Р. Арон). По характеру взаимодействия со средой они делятся на открытые и закрытые, по политическим культурам и их выражениям в формах организации власти на англо-американскую, континентально-европейскую, доиндустриальную и частично индустриальную, тоталитарную (Г. Алмонд). В свою очередь, марксизм делит политические системы по типу общественно-экономической формации на рабовладельческие, феодальные, буржуазные и пролетарские (социалистические).

Одни исследователи считают, что в современной науке понятие политической системы имеет два взаимосвязанных значения. В соответствии с первым, политическая система – это искусственно созданная, теоретическая конструкция, позволяющая выявить и описать системные свойства различных политических явлений. Эта категория отражает не саму политическую реаль-

ность, а является средством системного анализа политики. Она применима к любому политическому образованию: в качестве политической системы может выступать партия, государство, профсоюз, политическая культура и т.д. Во втором, более конкретном значении, термин «политическая система» означает реальный сложный механизм формирования и функционирования власти в обществе. В этом смысле политическая система – это социально-политический механизм, посредством которого принимаются и проводятся в жизнь обязательные для всех властные решения, обеспечивающие функционирование и развитие общества как единого организма, управляемого политической властью. Этот механизм включает государство, а также партии, средства массовой информации, политические ассоциации и объединения, различных политических субъектов (группы и индивиды) и их взаимоотношения, политическое сознание и культуру, политические нормы [11, с. 24].

Третьи исследователи считают, что политическая система есть совокупность институтов и органов, формулирующих и воплощающих в жизнь коллективные цели общества или составляющих его группы. Правительства, или государства, – это части политической системы, обеспечивающие выработку политического курса. Осуществление правительственной или государственной деятельности происходит через специализированные органы и структуры. Внутри политической системы имеется шесть типов политических структур – политические партии, группы интересов, органы законодательной власти, органы исполнительной власти, чиновничество и суды [2, с. 74-80].

Существует множество и других, в том числе более сложных типологий политических систем. Одна из относительно простых, широко распространенных, а главное, достаточно глубоких их классификаций – деление политических систем на тоталитарные, авторитарные и демократические режимы.

В целом необходимо отметить, что понятие «политический режим» является важнейшим в европейской политологии, в отличие от американской, отдающей предпочтение термину «политическая система». Произвольное использование категории «политический режим» не сохранило за ним достаточно четкого содержания. Вследствие этого она до сих пор относится к сущностно оспариваемым понятиям и различными учеными трактуется по-разному. Так, сторонники системного подхода расширительно интерпретируют понятие политического режима и практически отождествляют его с понятием политической системы. Термины «политическая система» и «политический режим» характеризуют политическую жизнь с разных сторон: «политическая

система» выявляет характер связей с внешней средой, механизм принятия и реализации властных решений, а «политический режим» определяет средства и методы реализации общезначимых интересов, выражает характер взаимосвязи государственной власти и индивида. Итак, политический режим – это функционирующая в рамках политической системы совокупность структур власти, которая характеризуется конкретно-историческими формами, образом правления, а также методами и средствами осуществления парвящими кругами своей политической власти [99, с. 29].

Продолжая вышеизложенное, отмечаем, что от характера политического режима можно говорить о демократических, авторитарных и тоталитарных партийных системах, учитывая характер отношений между партиями и государством, конкурентные и неконкурентные, альтернативные и не альтернативные партийные системы. Многие политологи придерживаются классового подхода, в соответствии с господствующими социальными ценностями выделяют социалистические и буржуазные системы. Однако наибольшее распространение получило деление партийных систем на однопартийные, двухпартийные и многопартийные, исходя при этом, сколько партий (одна, две или несколько) играют заметную, существенную роль в политической жизни государства.

Многопартийность выступает как форма политической демократии и важнейшей предпосылкой легитимного формирования органов государственной власти. Под многопартийностью понимается, состояние общественного развития, при котором множественные политические объединения граждан имеют юридическое закрепление своего правового статуса и возможности участия в формировании выборных органов государственной власти. Таким образом, многопартийная система – один из институтов современного общества, без которого невозможна представительная демократия. Парламент, как главный элемент представительной демократии, не может считаться демократически избранным без соперничества партий в борьбе за депутатские мандаты [8].

Так же отметим, что при всей исключительной важности государства как главного субъекта политики и политического института, осуществляющего всю полноту власти в обществе, особую роль в функционировании и развитии политической системы современного Кыргызстана играют политические партии. Само их возникновение представляет собой один из ключевых моментов качественного перехода от политической односубъектности и монополии на власть государства к формированию политической системы общества в целом.

По мнению Ананьевой М. К., во многом именно через партии граждане активно влияют на экономическую, социальную и культурную политику государства. Политические партии занимают ключевое положение среди других общественных объединений гражданского общества, поскольку оказывают непосредственное воздействие на властные государственные структуры и осуществляют контроль за их деятельностью. Для демократии, переживающий период становления, партийная система – исключительно важный политический институт. Партии решают фундаментальную задачу – строительство властных институтов, а также структур, обеспечивающих связь между гражданским обществом и властью [3].

У. К. Чиналиев считает, что современная политология – исходит из того, что политические партии – это непререкаемый, обязательный компонент политической системы цивилизованного общества. Больше того в западноевропейской науке утвердился тезис о том, что без наличия политических партий, альтернативных политических движений демократическая природа власти вообще невозможна. [13, с.3].

Понятия «партия» происходит от латинского *partis* (часть) и означает организованную группу людей, объединенных общими идеями и интересами.

Исследуя теории политических партий П. К. Гончаров пишет, «в условиях глубоких изменений и растущего многообразия института политических партий, размывания традиционных представлений о нем по-прежнему актуален вопрос о его сущности и родовых признаках, а в конечном счете – об универсальном научном определении данного понятия. Не смотря на большой объем литературы, посвященной решению этого вопроса, такого общепринятого определения пока не существует. Трудность его выработки заключается в многообразии партий, существующих даже в одних и тех же культурно-исторических, социально-экономических и политических условиях. Тем более сложно привести к общему знаменателю партии разных стран и этапов общественного развития. Так, например, свои, присущие только им черты имеют американские политические партии, немецкие, английские и французские, российские партии времен первой русской революции и партии постсоветской России» [4, с. 320].

Таким образом, понятия политических партий П. К. Гончаров разделил на четыре подхода. К первому в качестве примера можно привести, – считает ученый, «*марксистский классовый подход*. При этом следует отметить определенные отличия в позициях его главных представителей. Так, в концепции основоположников марксизма партия была очередной стадией развития рабочего класса как целостности, формой его общественно-

политического существования. Ф. Энгельс писал, что, по мере того как пролетариат «созревает для своего самоосвобождения, он конституируется в собственную партию...». В. И. Ленин же видел в партии организацию, представляющую пролетариат, пролетарский союз, а не всеобщую организацию рабочего класса: «Мы – партия класса, и потому почти весь класс... должен действовать под руководством нашей партии...». Второй подход, *идеологический или доктринальный* – выдвигает на основное место такой признак большинства политических партий, как приверженность определенной системе идеологических, мировоззренческих принципов и ценностей. В качестве примера можно привести весьма категоричное мнение Р. Михельса: «Партия не является не социальным, ни экономическим образованием. Основой ее деятельности является программа». Третий подход объединяет ряд признаков, позволяющих квалифицировать его в целом как *структурно-функциональный или организационный*. Очень четко основания этого подхода сформулированы одним из главных авторитетов политологии М. Дюверже, считающим, что «в природе организации современных политических партий их сущность раскрывается куда более полно, нежели в их программах или классовом составе: партия есть общность на базе определенной специфической структуры». В настоящее время все крупные, влиятельные партии представляют собой устойчивые, сложившиеся, действующие в течении длительного времени сложно структурированные организации с разветвленной системой центральных органов и местных организаций, с определенными их уставами, условиями членства и порядком внутривнутрипартийных отношений. С точки зрения структуры их персонального состава сформировались следующие основные группы: 1) лидеры партий; 2) партийная бюрократия – аппарат; 3) мозговой штаб, политтехнологи партии; 4) идеологи партий; 5) партийный актив; 6) рядовые члены партии. И, наконец, четвертый, обязательный и самый главный признак политической партии, фигурирующий практически во всех определениях, отражает главную цель всех партий – завоевание и использование государственной власти (или влияние на государственную власть). Поскольку последняя, как уже отмечалось, составляет ядро понятия «политика», этот признак можно назвать *политическим*. Как справедливо отмечает Л. В. Сморгун, «партия по преимуществу является политическим образованием. Трудно назвать другую организацию, которая была бы сравнима по политической значимости с партией. Даже современное государство является скорее административным, а не политическим и приобретает последнее качество лишь в связи с

партийной системой». Таким образом, в самом концентрированном виде политическую партию можно определить как средство реализации *воли к власти*» [4, с. 321-325].

Отмечаем, что основными законами всех современных государств закреплено общее право на объединение (свобода союзов и ассоциаций), то есть право свободно создавать различного рода объединения, присоединиться к ним и выходить из них. В некоторых странах это осуществлено путем специального указания, что право на объединение включает в себя право на образование политических партий (Азербайджан, Зимбабве, Намибия, Сейшельские острова и др.). Но в большинстве стран право на образование политических партий предусматривается отдельными положениями, содержащимися либо в статье о свободе объединения, либо в других статьях (Армения, Бразилия, Гана, Испания, Италия, Польша, Португалия, ФРГ, и др.) [16, с. 61]. Так же в Кыргызской Республике имеется закон о политических партиях, где под политической партией подразумевается добровольное объединение граждан Кыргызской Республики, которые имеют общие политические цели и задачи, способствующие осуществлению политической воли определенной части населения, и принимают участие через своих представителей в управлении делами государства.[5]

Через количество политических партий, представленных в парламенте (т.е. многопартийность), избирательные законы влияют на тенденцию системы обеспечивать президентов поддержкой большинства законодателей, то есть на степень связи между законодательной и исполнительной властями. Так, в президентских системах высокий уровень многопартийности приводит к плюралистическому парламентскому составу и снижает количество президентских сторонников в парламенте, увеличивая, таким образом, вероятность того, что президенту будет не хватать парламентского большинства. Там, где президент лишен такого уровня парламентской поддержки, эффективное управление будет трудно осуществимо, при этом создается большая возможность для возникновения неуправляемости, отрицательное влияние которой почувствуется по всей стране. Высокий уровень многопартийности в президентской системе, скорее всего, представляет вид неэффективного и нестабильного президентского правления. Напротив, там, где уровень многопартийности ограничен, президентское большинство в парламенте более вероятно и, следовательно, президентское правление более эффективно и благоприятно [7, с. 254]. Приводя конкретные примеры, можно привести опыт правления А.Акаева, К. Бакиева в Кыргызстане, также можно отметить Н.Назарбаева в Республике

Казахстан, И. Каримова в Республике Узбекистан и других стран с президентской формой правления.

Отсутствие в политической жизни Казахстана, Киргизии и Узбекистана межпартийной конкуренции также является проблемой развития и дальнейшего укрепления парламентаризма – отмечает С.А. Махмудова. В настоящее время политические партии в Казахстане и Узбекистане являются выразителями интересов узких социальных кругов (президента, политической элиты), они не имеют конструктивных идей, стратегических программ, позволяющих им бороться за власть. Другими словами партии создаются исключительно для удовлетворения политических потребностей власти, а не для отражения интересов населения. В Киргизии партийная система отражает имеющееся в стране противостояние северных и южных кланов, а политическая система раскалывается на «своих» и «чужих».[9]

Относительно последнего утверждения С. Махмудовой, у нас имеется своя точка зрения. В Кыргызстане учреждена многопартийная система, которая имеет несколько разновидностей в зависимости от места и роли партий в политической системе. Например, рассматривая деятельность экс – президента К. Бакиева, являющегося представителем юга страны, можно наблюдать его успешную политику в консолидации своей политической власти путем обеспечения поддержки со стороны некоторых северных кланов и других политических сил (после 2005 г.). Данная практика была реализована и в рамках парламентской системы (после 2010 г.), где неформальные договоренности между различными политическими силами, кланами и региональными группами были трансформированы в официальный договор, заключенный в рамках коалиционного правительства, предоставив им официальную платформу для их представительства и интересов в парламенте. Так, на его основе сформирован общий политический курс и руководство страны.

Представительство региональных, родоплеменных групп и кланов в современном Кыргызстане реализуется в рамках деятельности политических партий. Общеизвестно, что типы и классификации политических партий и партийных систем нельзя рассматривать как застывшие схемы, любая типология партий относительна, как для одной страны или системы, так и для разных стран и систем. Одна и та же партия, система могут быть рассмотрены в разных аспектах и классифицированы разными критериями. В то же время типологии и классификации политических партий имеют определенное значение, поскольку они отражают разные стороны политической действительности и помогают определить характер, место и роль в политической жизни общества конкретных партий.

Например, система ограниченного плюрализма предполагает наличие множества партий, среди них лишь несколько мощных, они представлены в парламенте, в правительстве представлено еще меньше партий. Система поляризованного плюрализма предполагает наличие также множества партий, но мощными являются крайне правые и крайне левые. При такой системе правительство обычно формируется партиями центра, между центром и право-левой оппозицией существует острое идеологическое противостояние. Атомизированная система предполагает наличие множества партий, но их количество особого значения не имеет, так как все они маловлиятельны. Правительство формируется на внепартийной основе, либо на принципах широкой коалиции. Так, последнее находит свое выражение в формировании партийной системы Кыргызстана.

Сегодня в Кыргызстане различные кланы, региональные и родовые группы, связанные между собой общими интересами, они могут быть представлены в парламенте как политические силы, объединившиеся в коалиционное правительство для реализации политической власти. Политические силы, сформированные в парламентские фракции, под влиянием пропорциональной избирательной системы, предусматривающей общереспубликанское представительство, со временем могут трансформироваться в современные политические партии. Так, например, сформированная предпочтительно на региональной или клановой основе политическая партия, первым делом, для вхождения в парламент Кыргызстана, должна обеспечить минимальное представительство во всех регионах страны, а со временем, для сохранения и продолжения своей политической активности и обеспечения постоянной поддержки со стороны избирателей ей необходимо трансформировать свои региональные или клановые предпочтения в сторону общереспубликанских национальных интересов [14, с.19-20].

Стоит признать, что успешное развитие современного государства немислимо без опоры на гражданское общество, представляющее основу стабильности государства и политической системы в целом. Неотъемлемой частью политической жизни современного Кыргызстана является деятельность различных организаций, объединяющих людей по идейным установкам, социально-экономическим, национальным, религиозным и другими интересам.

В партийной жизни современного Кыргызстана, по нашему мнению, можно выделить ряд этапов становления и функционирования многопартийности. Первый этап 1987-1990 г. – идет бурный процесс образования политических и общественно-политических движений.

Второй этап – 1991-1994 г. Начался процесс с возникновением малочисленных по составу и разным

по идеологическим установкам, с весьма ограниченным контингентом электората партий и движений. Многоуровневый характер и сущностная неоднородность приводит к размежеванию и дроблению политических сил. Так на ноябрь 1991 года Министерством юстиции республики были зарегистрированы 65 партий и движений.

Третий этап – 1994-1999 гг. Первоначально спектр общественной жизни был противоречивым и многоцветным. Большинство политических партий в этот период по своей сути были протопартиями, что обусловило поиск союзников. В результате естественных процессов (распад, самоликвидация и др.) насчитывалось всего 8 политических партий. Все же процесс создания новых политических партий продолжался, к началу 1999 г. на политической арене Кыргызстана действовало 18 политических партий.

Четвертый этап – 2000-2007 гг. Очевидное доминирование одной политической партии – до 2007 года партии «Алга Кыргызстан» после «Ак-Жол» при наличии еще двух-трех, имеющих слабые каналы влияния политических сил.

Пятый этап – с 2010 г. «Партийный бум» продолжается. Участвовать на выборах изъявили желание 57 политических партий (из 140). Из них Центральной избирательной комиссией были зарегистрированы 29 политических партий. Однако такая многопартийная система основывалась на лидерстве пяти-шести партий.

Общеизвестно, у истоков зарождения партийного строительства в Кыргызстане лежат многочисленные общественные организации, объединения, движения, клубы и т.д., начиная от молодежного «Демос» (1987 г.) до общества ветеранов войны и труда и объединения самозастройщиков «Ашар», призванного защищать интересы прибывших в столицу переселенцев. С весны 1989 года, на первый план все более быстрыми темпами стало выдвигаться кыргызское национальное движение. Самозастройщики объединились в «Ашар» - организацию, призванную содействовать в строительстве жилья и решению других бытовых проблем. Аналогичные объединения самозастройщиков из кыргызской молодежи «Ош аймагы» и узбекской молодежи «Адолат» были созданные в городе Ош. Общественная организация «Ашар» сыграла большую роль в формировании многопартийности в Кыргызстане. За короткое время «Ашар» переключилась с экономических проблем самозастройщиков на политические. В январе 1990 года, лидер «Ашара» Жыпар Жекшеев выдвинул на митинге лозунг отставки республиканского руководства. Эти митинги резко подтолкнули процесс образования в Кыргызстане политических организаций национального возрождения. В марте-апреле возникли кыргызские национально-демократические объединения «Асаба», «Атуулдук

демилге» (Гражданская инициатива). Эти объединения, совместно с политизированным крылом «Ашара», составили ядро образованного в мае 1990 года общереспубликанского Демократического движения «Кыргызстан» (ДДК), самого массового, популярного среди населения политического движения. Формирование многих из ныне функционирующих политических партий Кыргызстана, происходило в составе ДДК. Социальную базу ДДК составляла в основном студенческая и рабочая молодежь. В его руководство входили представители творческой, научно-технической и гуманитарной интеллигенции [1, с. 219-220].

Так же отметим, что наиболее «урожайным» для партийной жизни Кыргызстана оказался 1991 г. В ноябре этого года Министерством юстиции республики были зарегистрированы 65 партий и движений. Однако вскоре выяснилось, что многие из них малочисленны, организационно не оформлены, без какой-либо серьезной социальной базы, с весьма ограниченным контингентом электората, а программы многих партий совпадали. Доходило до того, что социологи в попытках определить политический вес партий не могли найти ни одного члена некоторых из них. В результате естественных процессов (распад, самоликвидация и др.) к началу 1994 г. насчитывалось 8 политических партий. Все же процесс создания новых политических партий продолжался, к началу 1999 г. на политической арене Кыргызстана действовало 18 политических партий, включая и названные выше [117, с. 44-45].

После мартовских событий 2005 г. в политической жизни страны сложилась уникальная ситуация. Со сменой власти парламент (парламентские выборы 27 февраля 2005 г. которые вызвали широкое народное недовольство), не был распущен. Парламент, как показало время, проявил лояльность к новому главе государства и был в целом «послушным». Но, иногда проявлял «строптивость». Особенно, когда короткое время спикером парламента был один из самых известных лидеров оппозиции О.Текебаев, критически относившийся к действиям К. Бакиева как главы государства. 21 октября 2007 года Президент К. Бакиев объявил о проведении референдума по Конституции и новому Кодексу о выборах. Сразу после оглашения итогов проведения референдума 22 октября 2007 г. глава государства распустил парламент и 23 октября объявил о досрочных парламентских выборах на 16 декабря. Оппозиция не была готова к этим выборам в отличие от власти, которая до этого целенаправленно и ускоренно создавала партию «Ак-жол» (Светлый путь). Оппозиция в основном ассоциировалась яркими политическими фигурами, а не какой-то отдельной партией. Две оппозиционные партии «Ата-Мекен» и «Ак-шумкар» объединились в аморфную, по сути, партию под названием более известной в народе партии «Ата-

Мекен». Аморфность этого объединения подтвердилась отделением акшумкарцев вскоре после парламентских выборов, другие же партии оппозиционного толка не спешили с объединением своих усилий. В результате к выборам оппозиция пришла раздробленная на несколько самостоятельных партий [10, с. 5-6]. В целом к выборам были допущены 12 партий из 22 представивших документы в Центральную избирательную комиссию. На выборы в Жогорку Кенеш 2010 г. изъявили желание участвовать 57 политических партий. Из них Центральной избирательной комиссией были зарегистрированы 29 политических партий.

В Кыргызстане сейчас зарегистрировано свыше 180 политических партий которые можно идентифицировать по разным критериям. По идеологическим признакам в республике есть либеральные, социалистические (социал-демократические), центристские, патриотические и коммунистические.

Имеются и маргинальные партии – женские, молодежные, пенсионеров, «этнические», участников локальных боевых действий, построенные по профессиональному признаку, партия русскоязычных и т.д. Все они пытаются привлечь электорат, разделяя его по неполитическим признакам.

Изучение программных документов политических партий позволяет произвести их идеологическую дифференциацию. Так, в партийной системе Кыргызстана можно выделить три главных направления: социалистическое (левые партии), социально-либеральное (левоцентристские и центристские партии), правоцентристские (неоконсервативные партии). Например, партий, которые одержали победу на выборах в Жогорку Кенеш V созыва, партиями левого толка являются: Социалистическая партия «Ата-Мекен» (председатель – О. Текебаев), социально-либерального направления является: «Социал-демократическая партия Кыргызстана» («СДПК» председатель – А. Атамбаев; ныне Ч. Турсунбеков), правоцентристскими считаются: партия «Республика» (председатель – О.Бабанов), партия «Ар-Намыс» (председатель – Ф. Кулов) и «Патриотическая партия «Ата-Журт» (председатель – К. Ташиев).

В Кыргызстане изначально сложно четко классифицировать партии по идеологическому признаку, поскольку они формировались в основном вокруг авторитета отдельной личности, а не общности идей. Этому, по нашему мнению, значительно способствовали и проводимые в республике длительное время мажоритарные выборы.

Вместе с тем, структура политического пространства на современном этапе развития реально отражает новую социальную структуру общества, и более того, новую структуру социальных целей и ожиданий. Участвуя в процессах формирования парламента, политические партии

становятся инструментом предъявления защиты интересов и ожиданий тех социальных групп, которые они представляют. Например, левые и левоцентристские партии представляют интересы тех социальных слоев, которые испытывают наибольшие проблемы в связи с рыночной экономикой, а если быть точнее «диким капитализмом». Это все социально незащищенные слои общества пенсионеры, молодежь, большинство бюджетников, а также сторонники социалистических ценностных ориентаций.

Наоборот, правые и правоцентристские партии объединяют в свои ряды богатых и влиятельных людей (предпринимателей, крупных собственников), известных спортсменов и представителей шоу-бизнеса, медиамагнатов, публичных персон, которые ратуют за идею национального возрождения. Центристские партии привлекают в свои ряды социальные слои, сконцентрированные вокруг органов государственной власти и государственных предприятий, бюджетников.

Из вышеизложенного стоит признать, что сегодня в Кыргызстане образовалось несколько общепризнанных политических партий.

По нашему мнению, историографический анализ развития партийной системы в Кыргызстане позволяет предложить следующую формулировку: политическая партия - это политическая организация, которая выражает интересы определенных социальных слоев общества, объединяющая внутри себя наиболее активных их представителей для достижения поставленных целей путем обладания государственной власти.

Следовательно, мы предлагаем рассматривать политические партии (на примере Кыргызстана) по следующим критериям:

- долговременность действия;
- полномасштабность устойчивых местных организаций, поддерживающих регулярные и разнообразные связи с центральным руководством;
- стремление овладеть властью и осуществлять ее, а не только влиять на нее;
- поиск поддержки со стороны народа, особенно посредством выборов.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что парламент связан с такими институтами гражданского общества, как политические партии, группы интересов. Также, считаем, что стержнем демократического общества является парламентаризм. Парламентаризм представляет собой явление многоплановое, имеющее сложную внутреннюю структуру, с системой формальных и неформальных взаимоотношений, возникающих как между институтами, так и между социальными

субъектами, связанными с функционированием и формированием законодательного органа, то есть парламента.

Библиографический список:

1. Акунов А. А. Политический Кыргызстан: Учебное пособие / Под общей редакцией А. А. Акунова, Ш. К. Керимбаева./ Кырг.Гос.Нац.Ун-т, Ин.Гос.Упр. и социал.исслед. – Бишкек, 2001. – 360 с.
2. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие/Сокр. Пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной, М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. – Москва: Аспект Пресс, 2002. – 537 с.
3. Ананьева, М. К. Многопартийность в становлении и развитии гражданского общества современной России. автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02/ Ананьева Марина Кабдрашевна. – Саратов, 2009. – 24 с.
4. Гончаров П. К. Политическая система российского общества: теория и практика постсоветского транзита. – Москва: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008. – 622 с.
5. Закон Кыргызской Республики «О политических партиях» от 12 июня 1999 года, № 50. // [Электронный ресурс]: текст выступления. – Режим доступа: www.kenesh.kg/RU/Articles/556Tekt_vystupleniya_Toraga_ZHogorku_Kenesha_KR_Axmatbeka_Keldibekova_na_kruglom_stole_po_teme_Potencial_i_riski_novoi_politicheskoi_sistemy_Kyrgyzskoj_Republiky.aspx. – Дата доступа: 18.05.2010.
6. Ирхин Ю. В. Политология: учебник / Ю. В. Ирхин.– 2-е изд., доп. – Москва: Из-во «Экзамен», 2007. – 894 с.
7. Исакова, Г. Т. Выборы и демократия в Кыргызстане: Конституционный дизайн президенско-парламентских отношений. – Бишкек: «Бийиктик», 2003. – 616 с.
8. Лашманкин Е. А. Статус фракций политических партий в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Лашманкин Евгений Александрович. – Москва, 2012. – 22 с.
9. Махмудова С.А. Становление и развитие парламентаризма в Казахстане, Киргизии, Узбекистане: конец XX начало XXI вв.: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / С.А. Махмудова – М., 2011 – 26 с. (84)
10. Мониторинг освещения предвыборной кампании в СМИ Кыргызской Республики (досрочные парламентские выборы 2007г.). – Бишкек, 2008. – 96 с.
11. Политология / Современный гуманитарный университет. Юнита-2: Теории власти и политической системы. Москва, 2002. – 83 с.
12. Стром А. В. Политическая система Республики Беларусь: теория и практика/ А.В. Стром. – Минск: Право и экономика, 2010. – 232 с.
13. Чиналиев У.К. Политические партии Кыргызстана: Монография. – Москва, 1999. – 240 с.
14. Чотаев З. Дж. Парламентская форма правления в Кыргызстане: проблемы и перспективы.– Б., 2012.–124 с.
15. Юдин Ю. А. Политические партии и право в современном государстве. – Москва: Издательская группа «ФОРУМ–ИНФРА-М», 1998. – 288 с.

Рецензент: д.филос.н., профессор Утуров К.У.